

śluzących zgłębieniu tego dziś niezmiernie rzadko podejmowanego przez badaczy tematu z dziedziny chrześcijańskiej architektury sakralnej.

Niniejsza praca jest wynikiem badań naukowych realizowanych w roku 2013-2014, ramach działalności statutowej S/WA/3/2011 Zakładu Architektury Kultur Lokalnych.

CONVERSION OF THE ARCHITECTURAL FORMS OF THE MILITARY CHURCHS IN POLAND IN XIX-XX cc. – RESEARCH INTRODUCTION

Janushkievich A.

Belorussian National Technical University

The article has presented the research results on the conversion of the architectural forms of the orthodox churches erected for the Russian militaries at the Polish territories in XIX – XX cc.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г

УДК 72.036(091)

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Бардзиньска-Боненберг Т.

доктор архитектуры хабилитованный, профессор, Институт истории архитектуры и урбанистики, Познаньский технический университет, Польша

В исторические переломные моменты в европейской архитектуре происходили существенные изменения. Формировалась новая архитектурная форма, которую сегодня называют стилем. Архитектурная традиция, эволюционируя на протяжении столетий, ассимилировала очередные нововведения. На этом фоне отчетливо обозначился XX век, отмеченный небывалой скоростью происходящих изменений и множеством одновременно существующих архитектурных решений и форм.

Введение. Факторы, порождающие очередные преобразования, приводящие к формированию новой тенденции, стиля и периода в архитектуре, были вызваны переоценкой одного из компонентов триады Витрувия. Все это происходило во имя изменений в широко понимаемой культуре данной эпохи и имело очевидную связь с хозяйственными факторами разных стран и их экономической ситуацией. Войны с одной стороны тормозили возведение новых сооружений, однако с другой, маршруты прохождения войск позволяли непосредственно контактировать с объектами строительства соседних стран. Растущие требования к условиям жизни, основной причине создания объектов архитектуры, повлекли за собой формирование конструктивных решений, предназначенных для удовлетворения данных требований. Это оказывало влияние на эстетическую переоценку внешних форм зданий и их внутреннего пространства. Адаптация функций зданий к новым потребностям осуществлялась

двумя способами: путем адаптации старых, традицией к новым потребностям и благодаря созданию объектов нового типа. Ограничениями, с которыми приходилось сталкиваться, были технические возможности, а свойством, легко изменяемым – действующие эстетические каноны [1].

Зона взаимодействия трех факторов: функции, конструкции и формы – это область, в которой происходили последующие модификации. Это была зона действий авангарда и изобретателей, независимо от эпохи и места, и таковой она остается.

Основная часть. В период расцвета, в V в. до н.э. архитекторы Древней Греции создали монументальные сооружения на основе единого эстетического канона. В разных центрах Древней Греции применялась одна и та же форма сооружений с отличными деталями. Форма была результатом применения эффективной конструкции, доработанной в соответствии с тогдашним представлением о красоте [2].

В Древнем Риме и Римской империи конструкционные достижения, новые материалы и технологии привели к тому, что для расширенной номенклатуры необходимых функций, растущей управленческой и политической мощи, появились сооружения, соответствующие различным потребностям. Ведущими элементами развития римской архитек-

туры являются оригинальные конструкционные достижения, связанные с развитием инженерно-строительного дела, и функциональные решения, при продолжении эстетических концепций греческой архитектуры [3].

После падения Римской империи, в раннехристианский период произошло перенесение религиозных и административных центров империи за пределы Рима, на территорию Малой Азии и тогдашней Палестины. В результате возникло много направлений развития и сказалось влияние архитектуры и искусства Востока. Интерьеры отличались богатством декора, в котором присутствовали сильные восточные влияния [4]. Римские мотивы перекликались с восточной глазурированной мозаикой и арабской традицией использования орнаментов. С Востока была принята многокупольная система церквей, зачастую сочетаемая с традиционной римской базиликой. На восток от Босфора сакральная архитектура достигла несравнимо более высокого уровня конструкционного мастерства (Собор святой Софии) и была подвержена сильным восточным влияниям.

Время перелома отобразилось в романской архитектуре на территориях провинций Римской империи. Формирование новой силы, которой стала Церковь, привело к тому, что для потребностей храмов и монастырей, а также крепостей, замков и немногочисленных зданий общественного назначения применялись забытые типы конструкций: фрагменты сводов – лотки, крестовый свод, а также конструкции базилики. Орнамент дидактического содержания сосредотачивался в местах, видимых для людей, и зачастую перекликался с римским [5].

Новаторство конструкции готического стиля, прежде всего, отображалось в решениях сводов, которые на территории Франции, эволюционируя от романских форм, имели все большие пролеты и становились все более стрельчатыми благо-

даря каменной каркасной конструкции [6]. Мистицизм эпохи, который лежал у основ конструкционных поисков, повлиял также на форму эстетического канона светлого готического храма. Новая конструкция открыла небывалые ранее возможности эстетического оформления и свободу планировки [7]. Концепция сакральной архитектуры была творчески переосмыслена в многочисленных светских сооружениях того периода.

Архитекторы эпохи Ренессанса не создали переломных конструкций. В церквях, дворцах и муниципальных зданиях они умело использовали уже известные решения, оперируя ими так, чтобы обеспечить функциональное разнообразие и создать пространство для новых потребностей. Математические расчеты и пропорции легли в основу композиции планов и фасадов [8].

Барокко в католической Европе было творческим продолжением достижений эпохи Ренессанса. Стабилизация государств, развитие монархий и сформированная социальная иерархия способствовали развитию архитектуры: возводились муниципальные и частные здания, имеющие культурное, развлекательное, образовательное и медицинское предназначение. Акцент был сделан на красоте, понимаемой как богатство, экспрессия и движение. Доминировали комплексы резиденций аристократии и церковные строения. Богатство формы стало основной доминантой данного периода [9].

Архитекторы эпохи классицизма в результате переплетения событий в мире науки, политики, экономики и культуры обратились к античной архитектуре, перенося на язык конструкции XVIII и XIX века основные положения монументальной архитектуры Греции и Рима: ритм, симметрию и орнамент. Функции сооружений подвергались дальнейшей диверсификации. В то же время инженерные сооружения определяли новые стандарты, соответствуя потребностям новых функций и внедряя новое эстетическое качество. Достижения данного периода

очень существенны: использование в строительстве железа и введение расчетов конструкций стало преддверием переворота, который вскоре начался [10]. Постепенное внедрение новых материалов подготовило почву под изменения, которые вскоре наступили в архитектуре.

Авангардные здания XIX века возводились на фоне исторической и эклектической городской застройки. Поиски новых форм, обусловленные пресыщением повторяющимися решениями, привели к одновременному формированию во многих странах течения модерн. Новая стилистика и акцент на новых материалах не стали будущим направлением развития архитектуры. В то же время научные открытия и достижения техники проникали в вотчину изящных искусств. Зачатки абстрактного искусства вдохновили архитекторов, ищущих эстетические решения, соответствующие новым конструктивным возможностям.

Экономические изменения, индустриализация, социальные проблемы дали толчок поиску дешевых и массовых решений во всех отраслях, что привело к все более широкому применению железа, стали и железобетона в конце XIX - начале XX веков. Эстетика, сформированная в кругах художественного авангарда, почти параллельно с течением модерна, нашла свое применение в жилищном строительстве, удовлетворяя тогдашним потребностям [11].

Отход от орнамента в пользу натуральной фактуры материала и от артикуляции в пользу ритма, следующего из конструкции и функции, создало новое качество эстетики. Формирование функций, обусловленное императивом симметрии и элементарного проектирования [12] дало возможность свободно формировать массив зданий. Промышленное строительство стало во многих случаях зоной формальных и конструктивных экспериментов, а функция, которую формировало техническое развитие, способствовала появлению решений из других областей архитектуры [13].

После Второй мировой войны идея модернизма, также по экономическим причинам, стала актуальной доктриной. Эстетика здания представляла собой продолжение достижений художников XX века. Развитие теории стальных, железобетонных и бетонных конструкций изменило область возможных реализаций.

В Европе реакция на однородность модернизма началась в семидесятых годах XX в. Вначале постмодернисты, затем творцы очередных направлений экспериментировали, прежде всего, с формой архитектурного творения [14]. Фактором, способствующим образованию многих параллельных течений в современной архитектуре [15] была, в отличие от предыдущих периодов, открытость навстречу инвесторам и инновациям. Инструментом, открывшим новый этап формирования архитектуры, стала компьютеризация процесса проектирования, которая постепенно преобразовалась в компьютерное проектирование. Параллельно наступил технологический прогресс в отрасли строительных материалов.

Анализируемые изменения отличаются несколько закономерностей. В рамках эволюции функций зданий существует тенденция развития. Характерно, что в рамках одной категории (напр. театр, храм), которые происходят из круга танцующих, в следующих эпохах наступает диверсификация, адаптация к специализированным потребностям. Витрувианская *Utilitas (Польза)* становилась все более изысканной.

Развитие конструкции, наблюдаемое в разные эпохи, имело скачкообразный характер, обусловленный переломными изобретениями либо появлением новых материалов и технологий. Усовершенствование каждой из исторических конструктивных систем вело к все более масштабным и смелым решениям, и было определено пределом беспокойства за *Firmitas (Прочность конструкции)* здания.

Стремление к архитектуре «красивой» отображало культурные перемены: повторяющиеся интерпретации античных эстетических концепций, прошедших через новые технические возможности эпох. Два периода в истории архитектуры характеризуются наиболее слабыми связями с архитектурной традицией предыдущей эпохи, и вместе с этим традицией античности: это готика и модернизм.

Поиск удовлетворяющих решений, в частности, эстетичных, в каждом из описанных периодов проходил иначе. Конфигурации элементов витрувианской триады, как носителей изменений, были различны. Их источники – это, прежде всего, цивилизационные преобразования и развитие технических возможностей. Поэтому места, в которых в Европе появлялись новые решения, были отделены друг от друга географически и культурно. Только в начале XX века архитекторы отвергли прежнюю традицию и приписали себе умение создания архитектуры, соответствующей потребностям эпохи. Эту позицию приняли представители более поздних течений и тенденций архитектуры XX и XXI века.

В последние десятилетия нам не доводилось быть свидетелями переломных решений в конструкции, не было цивилизационного скачка, требующего создания новых решений, эстетические взгляды критиков архитектуры – либеральны. Современная, авангардная архитектура проектируется и реализуется с широким использованием компьютерных программ и компьютеризованным управлением процесса изготовления элементов здания. Это открыло невиданные доселе возможности создания новых построений, которые традиционным способом невозможно было бы реализовать, либо же были бы непомерно дороги. Этому явлению способствует расширение ассортимента материалов, используемых в строительстве – результат технологического прогресса, а также эффект компьютеризации.

Может мы вступили в этап новой переоценки ценностей?

Литература:

1. *Bardzińska-Bonenberg T., Krytyka dzieła architektonicznego – czy zawsze „stara” epoka jest odrzucana przez następną, VI Sympozjum Rybna 2001, Wydawnictwo TaP 2001, s. 75-80.*
2. *Ulatowski K., Architektura włoskiego renesansu, PWN 1964, s.20-21.*
3. *Rzym, echa świetności Imperium, red. Dale M. Brown, Amber, Warszawa 1998, s. 25-26.*
4. *Pevsner N., Historia architektury europejskiej, Arkady, Warszawa 1980, s. 27*
5. *Jastrzębowska E., Sztuka wczesnochrześcijańska, Warszawa 1988, s. 231-5.*
6. *Erlande-Brandenburg A., The Cathedral Builders of the Middle Ages, Thames&Hudson 2009, s 71-128.*
7. *Salvadori M., Dlaczego budynki stoją, Wydawnictwo Murator, Warszawa 2001, s.211-216.*
8. *Norberg-Schultz Ch., Znaczenie w architekturze Zachodu, Wydawnictwo Murator, Warszawa 1999 s. 115-117.*
9. *Rasmussen S.E., Odczuwanie architektury, Wydawnictwo Murator, Warszawa, 1999, s.57-74.*
10. *Banham R., Rewolucja w architekturze, W.A. i F., Warszawa 1979, s.13-17.*
11. *Frampton K., Modern Architecture: a critical history, Thames and Hudson 1994, s. 103.*
12. *Banham R. Rewolucja w architekturze, W.A. i F., [1979], s. 26-27*
13. *Bardzińska-Bonenberg T., Modernizm polskich obiektów przemysłowych z lat 1960-1970, w: Teka Komisji Architektury, Urbanistyki i Studiów Krajobraz., Vol. IV A, Lublin, 2008, s. 203-217.*
14. *Ghirardo D., Architektura po modernizmie, Wydawnictwo VIA, Toruń 1999, s. 7-8.*
15. *Jodidio P., Nowe formy. Architektura lat dziewięćdziesiątych XX wieku, Warszawa 1998*

ON DETERMINANTS OF CHANGES OCCURRING IN EUROPEAN ARCHITECTURE *Bardzińska-Bonenberg T.*

Belorussian National Technical University

The paper summarizes research on changes that took place in European architecture in the periods of transitions. When an old époque was receding, new qualities determined changes in established functions, constructions and forms of buildings. The work presents directions of external cultural conversions and following changes of interrelations between the components of Vitruvian Triad. The twentieth century analyzed against this background is characterized by intensive acceleration of changes and accessible variety of solutions.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г.